

**АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ШЕСТЫЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА М. Г. ПРОНИНОЙ**

Минск, 13 марта 2024 г.

Сборник статей

Научное электронное издание

Минск
2024

УДК 34(062)
ББК 67я43
Ш52

Под редакцией *М. Н. Шимкович, Т. М. Халецкой*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета
М.В. Мещанова;

кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела исследований в области
государственного строительства и международного права Института правовых
исследований Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь *О. Г. Станкевич*

В сборнике содержатся статьи участников Шестых цивилистических чтений
памяти профессора М. Г. Прониной, которые состоялись в г. Минске 13 марта 2024 г.
в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, и II Международного
студенческого научно-практического круглого стола «Частное право без границ» памяти
профессора М.Г. Прониной, состоявшегося 27 марта 2024 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34(062)
ББК 67я43

ISBN 978-985-527-712-6

© Академия управления при
Президенте Республики Беларусь, 2024

*Ю.А. Федорова
Евразийская патентная организация
г. Москва, Российская Федерация*

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ, СОЗДАННЫЕ РАБОТНИКАМИ: ПОДХОДЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАТЕНТНОГО ПРАВА

***Аннотация.** Евразийское патентное право отличается дуализмом международного и национально-правового регулирования отношений, возникающих в связи с получением евразийских патентов на изобретения и промышленные образцы, в том числе в части определения субъекта права на получение евразийского патента в случае создания изобретения или, соответственно, промышленного образца в рамках трудовых отношений.*

В статье формулируются выводы о подходах к решению обозначенного вопроса, закрепленных в международных договорах, учредивших евразийскую систему правовой охраны изобретений и евразийскую систему правовой охраны промышленных образцов. Поскольку основное решение данного вопроса передано указанными международными договорами на уровень национального законодательства, автором анализируются подходы к его решению, заложенные в актах национального законодательства государств-участников Евразийской патентной конвенции и Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции.

***Ключевые слова:** автор, евразийское патентное право, изобретение, промышленный образец, принадлежность прав, работник, служебный объект права промышленной собственности.*

*J.A. Fiodorova
Eurasian Patent Organization
Moscow, Russian Federation*

OWNERSHIP OF RIGHTS TO INVENTIONS AND INDUSTRIAL DESIGNS CREATED BY EMPLOYEES: APPROACHES OF THE EURASIAN PATENT LAW

***Abstract.** Eurasian patent law is distinguished by the dualism of international and national legal regulation of relations arising due to receiving Eurasian patents for inventions and industrial designs, including in terms of determining the subject of the right to obtain the Eurasian patent in the case of creating an invention or, accordingly, industrial design within employment relations.*

The article concludes about the approaches to solving the above-mentioned issue, enshrined in international treaties that established the Eurasian system of legal protection of inventions and the Eurasian system of legal protection of industrial designs. Since the main solution to this issue has been transferred by these international treaties to the level of national legislation, the author analyzes the approaches to its solution laid down in the acts of the national legislation of the participating states of the Eurasian Patent Convention and the Protocol on the Protection of Industrial Designs to the Eurasian Patent Convention.

***Key words:** author, Eurasian patent law, invention, industrial design, ownership of rights, employee, industrial property subject matters, made for hire.*

Особенностью евразийского патентного права, основу которого составляют положения Евразийской патентной конвенции, подписанной 9 сентября 1994 г. в г. Москве (далее – Конвенция), и Протокола об охране промышленных образцов к Конвенции, принятого 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане (далее – Протокол), является дуализм международного и национально-правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией установленного Конвенцией и Протоколом права на получение евразийского патента на изобретение и, соответственно, промышленный образец.

В Конвенции и Протоколе, наравне с нормами прямого действия, содержатся нормы, отсылающие к внутреннему законодательству не только государств-участников указанных международных договоров, но и других государств. В частности, одни из таких отсылочных норм касаются вопроса принадлежности права на получение евразийского патента на изобретение или промышленный образец, созданный автором в рамках трудовых отношений.

Так, согласно статье 7(1) Конвенции, если изобретатель является служащим, то право на евразийский патент определяется в соответствии с законодательством государства, в котором служащий имеет основное место службы; если государство, в котором служащий имеет основное место службы, не может быть определено, применяется законодательство того государства, в котором работодатель занимается предпринимательской деятельностью, с которой связан служащий. В соответствии со статьей 4(1) Протокола принадлежность права на получение евразийского патента на промышленный образец, созданный автором в рамках трудовых отношений, определяется в соответствии с законодательством государства, регулирующим такие отношения.

Таким образом, нормы международных договоров, закладывающих основы функционирования евразийской системы правовой охраны изобретений и евразийской системы правовой охраны промышленных образцов, не разрешая вопрос о том, кому принадлежит право на получение евразийского патента на изобретение или промышленный образец, не устанавливают и четких правил определения управомоченного лица либо применимого в данной ситуации национального права.

Данные нормы весьма вариативно предоставляют соответствующую компетенцию в отношении изобретений законодателю государства, в котором автор изобретения имеет основное место работы, или, если таковое не может быть установлено, – государства, в котором работодатель занимается деятельностью, с которой связан автор изобретения, не учитывая, например, имеющиеся в настоящее время особенности регулирования дистанционного труда работников. В отношении промышленных образцов они закрепляют еще более неоднозначный механизм определения применимого национального права через необходимость установления права, которому подчиняются трудовые отношения, в рамках которых промышленный образец создан.

Сложности в решении вопроса о том, кому принадлежит право на получение евразийского патента на изобретение (промышленный образец), созданное (созданный) работником, усугубляются еще и тем, что подходы к его решению, заложенные в законодательствах отдельных государств, не в достаточной степени гармонизированы.

Безусловно, в большей мере это касается государств, принадлежащих к разным правовым семьям – континентальной и англо-саксонской. В первой группе государств вопрос о принадлежности права на получение патента на объект права промышленной собственности, созданный работником, решается, как правило, в пользу его автора. Во второй группе государств – наоборот, как правило, в пользу работодателя. Но и в государствах, входящих в одну правовую семью, подход к решению вопроса о принадлежности прав на объекты права промышленной собственности, созданные

работниками, пусть и в деталях, но отличается. Для примера проведем анализ соответствующих положений законодательства государств-участников Конвенции и Протокола – Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Туркменистана (последнее государство, являясь государством-участником Конвенции, не является на текущий момент государством-участником Протокола).

Вопрос о принадлежности прав на изобретения и промышленные образцы, созданные авторами-служащими, т.е. авторами, состоящими в трудовых отношениях, для законодательства любого из указанных выше государств является комплексным. Для его объективного решения необходимо, во-первых, определить, кому из субъектов трудового правоотношения, в рамках которого соответствующий объект создан, принадлежат на него права, и, во-вторых, установить, какие именно права на такой объект принадлежат конкретному субъекту. При этом предварительно требуется провести оценку условий, в которых объект права промышленной собственности был создан, чтобы убедиться, применимо ли к нему специальное правовое регулирование, коренным образом меняющее принцип, заложенный в системе патентного права государств-участников Конвенции и Протокола. Речь идет о принципе первоначального возникновения права на получение патента у автора технического или, соответственно, художественного (художественно-конструкторского) решения.

Первое, на что обращает внимание анализ патентного законодательства государств-участников Конвенции и Протокола, – наличие в нем специальных положений о правах на результаты интеллектуальной деятельности работников. Соответствующие нормы содержатся в статье 13 Закона Азербайджанской Республики от 10 июня 1997 года «О патенте», статье 19 Закона Республики Армения от 3 марта 2021 года «О патентах», статье 6 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», статье 10 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года «Патентный закон Республики Казахстан», статье 15 Закона Кыргызской Республики от 23 марта 2023 года «Патентный закон», статье 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 9 Закона Республики Таджикистан от 24 декабря 2003 года «Об изобретениях», статье 9 Закона Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года «О промышленных образцах», статьях 9 и 10 Закона Туркменистана от 4 ноября 2017 года «О правовой охране изобретений».

Второе, что является значимым для разрешения вопроса о принадлежности прав на изобретения и промышленные образцы, создаваемые в рамках трудовых отношений, – это содержащийся в законодательных актах государств-участников Конвенции и Протокола единый подход, согласно которому право авторства как личное неимущественное право принадлежит исключительно автору созданного объекта патентного права, независимо от того, в каких условиях такой объект был создан и кому принадлежат имущественные права на такой объект. Данный подход закреплен в статье 11 Закона Азербайджанской Республики от 10 июня 1997 года «О патенте», статье 18 Закона Республики Армения от 3 марта 2021 года «О патентах», статье 7 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», статье 9 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года «Патентный закон Республики Казахстан» и иных упомянутых выше законодательных актах государств-участников Конвенции и Протокола.

Третье, и основное с точки зрения обеспечения экономических интересов субъектов трудовых отношений, в рамках которых создаются объекты права промышленной собственности, – это закрепление в законодательных актах государств-участников Конвенции и Протокола общего правила, согласно которому право на

получение, в том числе и евразийского патента на изобретение (промышленный образец), созданное (созданный) автором в рамках трудовых отношений, субъектом которых он является, принадлежит его работодателю; при этом иное может быть определено договором, заключенным между автором изобретения (промышленного образца) и его работодателем. Такое правило установлено в статье 13 Закона Азербайджанской Республики от 10 июня 1997 года «О патенте», статье 19 Закона Республики Армения от 3 марта 2021 года «О патентах», статье 6 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», статье 10 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 года «Патентный закон Республики Казахстан», статье 15 Закона Кыргызской Республики от 23 марта 2023 года «Патентный закон», статье 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 9 Закона Республики Таджикистан от 24 декабря 2003 года «Об изобретениях», статье 9 Закона Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года «О промышленных образцах», статьях 9 Закона Туркменистана от 4 ноября 2017 года «О правовой охране изобретений». Такое же правило установлено и в статье 9 Закона Туркменистана от 4 ноября 2017 года «О правовой охране промышленных образцов».

Вместе с тем следует отметить, что в отношении определения круга созданных в рамках трудовых отношений изобретений и промышленных образцов, право получения патента на которые принадлежит работодателю, акты национального законодательства государств-участников Конвенции и Протокола не всегда характеризуются едиными подходами. Так, в законодательных актах Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Туркменистана закреплено положение, согласно которому работодателю, по общему правилу, принадлежит право на получение патента только в отношении изобретений и промышленных образцов, созданных авторами в связи с выполнением ими служебных обязанностей или задания (в Республике Армения – поручения) работодателя. При этом в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики требуется письменное задание работодателя, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан – конкретное задание работодателя, Туркменистана – конкретное юридически оформленное задание работодателя.

Законодательство Республики Беларусь существенно расширило упомянутый выше круг объектов патентного права, право получения патентов на которые принадлежит работодателю. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» работодателю предоставлено также право получения патента на изобретения и промышленные образцы, которые создаются при осуществлении деятельности, хотя и не имеющей отношения к служебным обязанностям автора и заданию его работодателя, но относящейся к области деятельности работодателя при условии, что при их создании работником были использованы опыт и (или) средства работодателя. При этом следует отметить, что законодательные акты Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан категорически не поддерживают подход, заложенный в законодательстве Республики Беларусь, весьма прогрессивно закрепляя право на получение патента на такие изобретения и промышленные образцы за их непосредственными авторами.

Принимая во внимание изложенное, представляется возможным сформулировать следующие выводы. Во-первых, о целесообразности внесения в Конвенцию и Протокол изменений, направленных на унификацию установленных в них подходов к определению национального права, применимого к отношениям, возникающим в связи с созданием изобретений и промышленных образцов в рамках трудовых отношений, и

на установление в указанных международных договорах более четкого механизма определения такого права. Во-вторых, о необходимости выработки в актах национального законодательства государств-участников Конвенции и Протокола гармонизированных подходов к решению вопроса о распределении прав на объекты патентного права, созданные авторами при выполнении служебных обязанностей или задания работодателя, прежде всего в части установления четких, единообразных требований к условиям их создания, непосредственно влияющим на решение вопроса о том, кому принадлежит право на получение патента в их отношении.

УДК 347.61

*Т.М. Халецкая, к.ю.н., доцент
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В целях долгосрочной поддержки многодетных семей, стимулирования рождаемости и укрепления института семьи в Республике Беларусь предусмотрен такой механизм финансовой поддержки семьи как выплата семейного капитала. В статье ставится вопрос о правовой природе права на средства семейного капитала.

Ключевые слова: семейный капитал; семья; жилое помещение; общая собственность.

*T.M. Khaletskaya, PhD in Law, Associate Professor
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus*

ON THE LEGAL POSITION OF RELATIONS ARISING UPON THE PROVISION AND USE OF FAMILY CAPITAL FUNDS

Abstract. In order to provide long-term support for large families, stimulate the birth rate and strengthen the institution of the family, the Republic of Belarus has provided such a mechanism for financial support of the family as payment of family capital. The article raises the question of the legal nature of the right to family capital.

Key words: family capital; family; living space; common property.

С 2015 г. в Республике Беларусь в целях «создания дополнительных условий для укрепления института семей с детьми, формирования долгосрочных экономических предпосылок устойчивых процессов демографического прироста населения республики, усиления социальной защиты семей, воспитывающих детей» появилась дополнительная мера государственной поддержки семей, воспитывающих детей – предоставление им средств семейного капитала. Порядок и условия предоставления семейного капитала были определены Положением о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств при рождении (усыновлении, удочерении) в